

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ РФ*

Л.И. Попкова

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия, geopoli@mail.ru*

Статья посвящена экспедиционным исследованиям 52 чернозёмных городов в пределах Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей. В статье проанализированы парадоксальные факты, связанные с историческими особенностями их освоения, заселения и развития. Особое внимание уделено выявлению специфики, обусловленной их географическим и транспортным положением, преемственности исторически сложившегося и современного социально-экономического состояния. Сделан вывод о значении выявленных парадоксальных фактов для раскрытия сути и повышения привлекательности провинциального города.

Ключевые слова: город; парадокс; история; освоение; заселение; социально-экономическое развитие; Центральное Черноземье.

В данной работе сделана попытка постановки проблемы, связанной с исследованием парадоксальности городов и намечены основные пути раскрытия этой темы. Идея создания парадоксальной географии чернозёмных городов имеет длительную историю. Связана она с обнаружением явных противоречий в их освоении, заселении и современном развитии.

Для этого проводится работы с краеведами, учителями, музейными работниками, старожилами по выявлению известных им фактов, которым трудно найти объяснение, если не известны корни, причины и следствия данного явления. Немаловажную роль в сборе материала будут играть произведения искусства, зафиксировавшие «игру парадоксов» и оказавших влияние на восприятие города и его стереотипное представление. Наибольшее число парадоксальных фактов собрал блок, условно названный нами «сельский характер городов», а уже внутри этого блока информация распределена по более мелким таксонам: богатство-бедность; уникальность-типичность; индивидуальность-безликость; старое-новое; явное-скрытое; официальное-повседневное.

Экспедиционные исследования городов проводилось с использованием методов и подходов комплексного географического краеведения: сбора, анализа и обобщения архивных, статистических, картографических источников, касающихся истории освоения и заселения города, его современного состояния. Применение социологического метода способствовало «оживить и очеловечить» собранный материал, а экспедиционного - оценить реальную картину, сопоставить информационную базу с мнениями очевидцев; создать фото- и видеофонд.

Выявление парадоксальных фактов в географии городов Центрального Черноземья по широкому кругу компромиссных концептов позволило систематизировать разноплановые информационные источники для повышения познавательного интереса к городам как месту жительства и центрам туристских дестинаций.

Актуализация представлений о городах как вместилище парадоксов обусловлена незаслуженно забытой миссией чернозёмных городов в современной России, очень часто они оказывались на периферии исследовательского интереса. Вместе с тем, они составляют важный духовный ресурс государства.

Особенности чернозёмных городов проявляются в чётко выстроенной причинно-следственной цепочке связей, объясняющих парадоксальность городов на аграрных территориях. К этому же вопросу отнесём и взаимосвязь между инновационным развитием и аграрной специализацией региона.

Идея создания парадоксальной географии чернозёмных городов связана с обнаружением явных противоречий в освоении, заселении и современном развитии

* Публикация осуществлена при финансовой поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»

городов. Это касается, например, возраста городов. Несогласованные даты приводятся о времени рождения многих чернозёмных городов. Например, возникновение Курска согласно Лаврентьевской летописи относится к 1095 году. Поэтому в 1995 году город отметил своё 900-летие. Спустя некоторое время обнаружилось, что в Патерике Печерском Курск упоминается под 1032 годом, что сразу же «состарило» его на 63 года. Существуют определённые пробелы в датах рождения многих городов, поскольку до сих пор не найдены документально подтверждающие этот факт исторические источники. Это довольно распространенное явление рассматривается в исторической литературе как феномен «удревления» городов.

Это одна сторона биографии городов. Вторая связана с прерыванием городского стажа, например, в результате разорений и пожаров. Как считать городской стаж, если он был прерван татаро-монгольским нашествием? Этот факт становится предметом обсуждений в научной литературе. Так, Г.М. Лаппо в статье «Возраст городов» [1] отмечает, что существование многих русских городов прерывалось. Обращаясь вновь к Курску, отметим, что во время монголо-татарского нашествия город был совершенно разрушен и покинут людьми. Только два с половиной века спустя, в 1586 г., город-крепость под тем же названием был вновь построен на прежнем месте. Когда же родился нынешний Курск, до или после нашествия?

Аналогичные судьбы, по мнению Г.М. Лаппо, претерпели чернозёмные города Белгород, Елец, Данков и другие. Поэтому остаётся открытым вопрос о том, стоит ли пренебрегать разрывом или же считать, что было два города – древний предшественник и нынешний, существовавший непрерывно начиная с более поздней даты? До настоящего времени не найдено логически выверенного пути упорядочения вереницы противоречивых дат рождения.

Ещё один сюжет, претендующий на раскрытие феномена парадоксальности, связан с образом жизни горожан, ведущих активную сельскохозяйственную деятельность. Это отражено, например, на картинах А.И. Дейнеки («После дождя») [2], и на современных фотографиях, глядя на которые трудно понять – город это или деревня. Удивительно, но сохранились фотографии Москвы 1969 года, на которых Университетский проспект застроен частными одноэтажными домами с приусадебными участками и коровой. В современных городах, за чертой численности более 100 тысяч такую экзотику уже не встретить. Впрочем, повсеместное размещение агрохолдингов сводит к минимуму похожие пейзажи не только в малых городах, но и всё чаще в сельской местности.

Характер вживания городов в сельскую местность на современном этапе хозяйственного развития рассматривается во взаимном действии факторов: миграций из окружающих сёл, доля частного сектора с приусадебными участками, обеспеченность дачами и их востребованность как источников производства продуктов питания. Подавляющее большинство чернозёмных, как, впрочем, и многих других городов, пополнялись за счёт близлежащих сёл и деревень. Некоторые города вообще были основаны с расчётом на сельский потенциал пополнения численности. В этой связи интересна история поселений, названными нами «перевёртышами» Топонимический парадокс связан с сельско-городским пространством самого города Дмитриева (Курская область) и его сельского окружения. К югу от города расположилось село Старый город – древнее поселение, датируемое ранним железным веком и имеющее напластования роменской и древнерусской культур.

Старый город, расположенный на берегу Свапы, в 2-х км южнее современного Дмитриева, состоял из собственно городища и его посада – селища. Со временем старое место, предназначенное для обороны и ограниченное рекой и оврагами, стало неудобным для расширения и роста города. Находясь на высоком месте, чтобы хорошо просматривалась вся округа, поселение испытывало проблему с водоснабжением, что характерно для многих крепостей, выполнявших оборонительную функцию и покинувших стратегическое место после продвижения границы на юг и исчезновения угрозы нападений. Поэтому Старый город не превратился в ядро «нового» города Дмитриева.

Город же вырос из сельца Дмитриевского, претерпевшего ряд преобразований (сначала перешедшего в монастырское владение, а потом ставшее экономическим селом) В результате всех этих преобразований на карте оказались поселения-перевёртыши – село стало городом, а город – селом, но сохранил «городское» название (Старый город).

Часто парадоксальность заключена в ономастике. За небольшим исключением, чернозёмные города не имеют единственной, логически выстроенной и понятной версии

названия города. Не говоря о малых и средних городах, не определился с этимологией миллионный Воронеж, областные центры Курск и Тамбов.

Рассматривая парадоксальность как преднамеренный разрыв логических связей, следует отметить зависимость статуса города от действия комплекса факторов. Так, областные центры Центрального Черноземья Курск, Белгород, Воронеж, Тамбов стоят на магистральной железной дороге, связывающей их с Москвой. Липецк – в стороне от неё. На прямой магистральной железной дороге оказался Елец, но он не смог воспользоваться своим выгодным транспортно-географическим положением для того, чтобы занять командное положение и стать областным центром. Липецк воспользовался для этого металлургической «поддержкой» финансовыми средствами и рабочими местами (более 23 тысяч, 2019), полученными от НЛМК (1934 год) - крупнейшего сталелитейного комбината в стране.

Другой пример. Белгород, оказавшийся на железной дороге, смог занять господствующее положение в своём регионе, в отличие от более богатого Старого Оскола, который хоть и создал крупную Старооскольско-Губкинскую агломерацию, но административные функции не приобрёл. Стоит ли говорить, что значимость железных дорог со временем ослабевает, уступая место наличию крупных и богатых градообразующих предприятий. И сохранение за Белгородом функции региональной столицы – скорее дань традиции, чем реальное положение дел. После 2014 года Белгород оказался в транспортной западне, превратившись из города-спутника Харькова в город – железнодорожный тупик. Не настигнет ли Белгород судьба городов, оказавшихся в транспортном отчуждении?

Парадоксальностью пронизаны многие сферы городской истории и современности. Неочевидна истинность многих городов. По многим показателям. Даже по базовым – численности населения и занятости несельскохозяйственной деятельностью. Противоречие в том, что они носят статус города, по существу таковым не являясь. Здесь высвечивается ещё одна важная географическая тема – сколько и каких городов нужно Черноземью?

Выявленные парадоксы будут широко использованы в туристическом бизнесе, музейном деле, имиджеологии, брендинге городов, при возрождении обычаев, традиций, ремёсел. Утерянный интерес к «оскудевшему сердцу России» должен возрождаться, в том числе и путём ведения активной просветительской работы по распространению и популяризации географических знаний.

Библиографические ссылки

1. Лаппо Г.М. Возраст городов // География, 2006, № 7. <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200600702>.
2. Popkova L. Comparative analysis of urban settlement of the Russia and Ukrainian border area // In: Szkutnik W., Sączewska-Piotrowska A., Hadaś-Dyduch M., Acedański J. (eds.), 13th International Scientific Conference “Analysis of International Relations 2020. Methods and Models of Regional Development. Winter Edition”. Conference Proceedings, Publishing House of the University of Economics in Katowice, p. 115-126.